

РМЗ

20 Pfennig
(200 Milliard) 25. 4. 1924

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von I. Messen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff

с иллюстрированным воскресным приложением „НАШЪ МІРЪ“
ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ
Wochentag-Ausgabe Nr. 82

Подписная цена Въ Берлинѣ и пригородахъ, съ доставкой собственными разсылными ежедневно на домъ 1 золотая марка въ неделю. Во всѣхъ почтовыхъ учрежденияхъ Германіи 4,30 мар. въ мѣсяцъ. Въ Германіи въ Европ. страны: Австрія 45,00 австр. кроны, Голландія 3 гольд. гульда, Швеція 15 швейц. фр., Бельгія 10 фр., Венгрія 20,00 венг. кроны, Голландія 3 гольд. гульда, Гречія 45 драхмъ, Данія 6 дат. кр., Данишское обд. 6 гульд., Испанія 6 пез., Италія 18 ит. лиръ, Латвія 200 лата, руб., Либанъ 12 лиръ, Люксембургъ 15 фр., Мемельск. обл. 12 лит., Норвегія 6 норв. кр., Польша 300,000 польск. м. за 1 мѣс., Португалія 200 эскудо, Румынія 180 лев., Финляндія 30 фин. м., Франция 4,50 фр. франка, Чехословакія 30 чех. кр., въ роде и с і а с т р а н ы : Азію вост. 3 тена, Азію зап. 5 шил., Нид. Инд. 3 гольд. гульда, Америку восточную 1,80 долл., Аргент. респ. 3 бум. пезо, Бразилію 9 милъ, Чили 9 бум. пезо, Африку: Англ. влад. 5 шил., Итал. вл. 18 ит. лиръ, Франц. вл. 15 фр. фр. Къ заказу присылать деньги, но не в а м е д . в ы с ы л к и .

Объявления. Цена въ золотыхъ маркахъ:
20 золотыхъ пфенниговъ за миллиметр (ширина строкъ) въ отдѣлѣ объявленій.
1 зол. марка 35 пфенн. за миллиметр въ текстѣ, 15 золотыхъ пфенниговъ за миллиметр за объявленія о роженіяхъ и смерти.
10 зол. пфенниговъ для вѣстей.
15 зол. пфенн. за три пословныхъ.
10 зол. пфенн. за миллиметр для ишушыхъ вѣстей.
Основанъ **И. В. Гессеномъ, проф. А. И. Маминки и В. Д. Набоковымъ**

№ 1030-й Пятница, 25 апрѣля 1924 г. 5-й г. изд.

Берлинъ, 24 апрѣля.

Вопросы эмиграции Наибольшее впечатлѣніе на мировое общественное мнѣніе новый американскій законъ объ иммиграціи, или, точнѣе сказать, противъ иммиграціи — произвел своимъ полнымъ запретомъ въѣзда въ Америку японцамъ. Впечатлѣніе было вызвано безпредельностью этого запрета, ибо ихъ иммиграція и будучи подведена подъ общее правило закона, все равно оставалась бы ничтожной. Особо характерно было еще и то, что запретъ былъ проведенъ противъ опредѣленно указанного мнѣнія ответственныхъ руководителей американской политики. Онъ проявился не столько какою либо политикой, сколько настроеніемъ, не столько мыслью, сколько страстью, — отталкиваніе расовое, можетъ быть, еще больше чѣмъ экономическое.

Однако эта наиболѣе яркая мѣра не должна заслонить другихъ для насъ болѣе важныхъ, хотя и облегченыхъ въ видѣнн коррективную форму. Въ «Рулѣ» уже была изложена сущность закона, который сводится не столько къ ея сокращенію иммиграціи, сколько къ национальному подбору. Упрощенно говоря, двери остаются открытыми для лицъ англо-германской расы и национальностей и почти закрываются для населенія восточной и южной Европы, конкретно говоря — для славянъ, евреевъ и итальянцевъ. Разумѣется, приниженія и оскудѣвшія Европа не подымаетъ голоса въ свою самозащиту, хотя бы только моральную, и уже само собой разумѣется, не осмѣливается прибѣгнуть къ репрессалиямъ. Гдѣ ужъ ей тягаться съ могущественной державой, къ которой за помощью и спасеніемъ обращены все взоры. И даже Муссолини, столь шепетливый въ вопросахъ национальной чести и столь стремительный въ своихъ реакціяхъ, повинованію, не замѣчаетъ новаго положенія; а за другихъ и вообще заступиться некому.

Всякое государство суверенно въ своихъ предѣлахъ, вольно пускать или не пускать кого хочетъ, и отчета въ этомъ ему некому давать. Его право — пускать и не пускать; но то, какъ оно используетъ это право — можетъ оказаться весьма знаменательнымъ.

Знаменательно здѣсь въ первую голову то, что величайшая демократія, страна наиболѣе полного индивидуального равенства, устанавливаетъ принципъ національнаго неравенства. Расовое неравенство никогда не было въ ней утрачено — отношеніе къ неграмъ всѣмъ хорошо извѣстно; дрътъ кожи, отчужденіе и послѣдствія недавняго рабства, создавали доселѣ еще непродолимую преграду между людьми. Въ ослабленномъ видѣ такую стали воздвигать и противъ азіатскихъ народовъ; теперь же ее начали воздвигать и въ средѣ бѣлыхъ. Не права лицъ подвергаются ограниченію, а права націй. Передъ Соединенными Штатами уже не стоитъ чело-вѣкъ равноправный со вслкимъ другимъ; они по равному относятся къ разнымъ. Однѣ націи для нихъ желанны, другія — терпимы или даже только еле терпимы, третьи вовсе нежелательны. Гордое знаніе, построенное на принципѣ общественной равнозначности чело-вѣка, получило трещину и въ тѣхъ предѣлахъ, въ кото-

Осложненія изъ за Бессарабіи.

Франко-румынскій договоръ.

(Отъ собственнаго корреспондента.)
Римъ, 23. 4.
«Idea Nazionale» заявляетъ, что франко-румынскій союзъ не будетъ имѣть того значенія, котораго отъ него ожидали въ первую минуту. Румынія предъявила къ Франціи слишкомъ высокія требованія. Французское министерство иностранныхъ дѣлъ желаетъ лишь въ общемъ заручиться поддержкой мелкиихъ государствъ въ случаѣ войны. Румынія, наоборотъ, требовала помощи отъ Франціи. Франція дальше обѣщаній взаимности не пошла. По сѣдѣніямъ итальянской газеты, Румынія взаимности обѣщать не могла по причинамъ финансового характера. Поэтому франко-румынскій договоръ заключенъ въ формѣ временнаго политическаго соглашенія о солидарности обоихъ государствъ. Франція обязалась доставить Румыніи оружіе.

«Tribuna» тоже высказываетъ опасенія относительно положенія на Балканахъ въ связи съ бессарабскимъ вопросомъ. По ея мнѣнію побѣда Братіану въ Ангору ни къ какимъ результатамъ не приведетъ. Политика Франціи вольше при этомъ въ сферу своихъ союзныхъ договоровъ. Югославия, свидѣтельствуетъ о томъ, что положеніе на Балканахъ наипрѣимѣннѣе. Газета замѣчаетъ свою статью замѣчаніемъ, что нельзя считать опасность войны изъ-за совѣтско-румынскаго конфликта исключенной и советуетъ поэтому тщательно слѣдить за ходомъ дипломатическихъ переговоровъ.

Телеграмма Пуанкаре Чичерину.

Парижъ, 23. 4.
Пуанкаре обратился къ Чичерину съ телеграммой, въ которой онъ заявляетъ, что французское правительство, передавая ходатайство большаго количества французскихъ ученыхъ о поминаніи въكتورыхъ изъ осужденныхъ въ Кіевѣ, но имѣло намѣреніе вмѣшиваться во внутренній дѣла Россіи. Далѣе Пуанкаре протестуетъ въ своей телеграммѣ противъ утвержденія совѣтскаго комиссара иностранныхъ дѣлъ, будто осужденные въ киев-

скомъ процессѣ были сотрудниками тайной французской развѣдки.
Далѣе Пуанкаре въ своей телеграммѣ заявляетъ:
Въ рѣчи, которую я произнесъ 9-го апрѣля въ сенатѣ, я снова самымъ категорическимъ образомъ отгѣтилъ, что французское правительство не вмѣшивается во внутреннюю политику Россіи и что режимъ этой страны въ данный моментъ Франціи совершенно не касается.

Англо-совѣтская конференція.

Лондонъ, 24. 4.
Сегодня въ 3 часа дня въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ состоится общее засѣданіе англо-совѣтской конференціи, въ которомъ будетъ председательствовать помощникъ государственнаго секретаря Поинсоби.

Въ репарационной комиссіи.

(Отъ собственнаго корреспондента.)
Парижъ, 23. 4.
Появившаяся въ печати сообщенія, будто въ пятницу состоится засѣданіе репарационной комиссіи, опровергаются. Ближайшій засѣданіе комиссіи состоится лишь на будущей недѣлѣ. Репарационная комиссія желаетъ выждать положенія отгѣта, отъ союзныхъ правительствъ на свою ноту, отправленную въ прошлую пятницу.

До сихъ поръ комиссія ни одного изъ союзныхъ правительствъ отгѣта не получила. Нѣтъ отгѣта и отъ французскаго правительства. Письмо Пуанкаре къ Барту было направлено къ нему, но какъ къ председателю репарационной комиссіи, а какъ къ представителю Франціи.

Барту уломить репарационную комиссію о полученіи имъ изъяснѣ въ той формѣ, какую онъ считаетъ наиболѣе удобной. На всей вѣроятности онъ ограничится устными сообщеніемъ.

Гибель Гельфериха.

Белинсона, 24. 4.
Германскій консулъ изъ Лугано сообщаетъ:
На основаніи найденныхъ документовъ установлено, что Гельферихъ и его мать погибли при желѣзнодорожной катастрофѣ.

рыхъ до сихъ поръ не встрѣчало — сопротивленій.

Получила ударъ и вѣра во все уравнивающую и все перемалывающую силу гражданской свободы. Америка славилась, какъ, грандіозный тигръ, въ которомъ люди всѣхъ народовъ, странъ, государствъ быстро превращались въ американскихъ гражданъ. Твердо утвердившись въ своей непреодолимой формулой силъ, Штаты спокойно смотрѣли на вливающіеся столь чуждые имъ элементы: всѣ станутъ американцами, какъ бы думала Америка, всѣхъ я уподоблю своимъ сынамъ; вѣрнѣе, всѣ въ общій свободѣ будутъ создавать общую жизнь.

И вотъ, не усомнилась ли она въ своихъ силахъ, не усомнилась ли въ творческой силѣ своей свободы. Не ощутила ли какихъ-то непреодолимыхъ преградъ среди людей, и не встревожилась ли за себя и за свое будущее. Какъ будто она, сочла неравнокачественнымъ вливающейся въ нее чело-вѣческой матеріалъ и ощутила безсиліе своихъ учреждений его переварить. Неравнокачественный матеріалъ — ибо здѣсь дѣло идетъ не о личномъ цензѣ: культурномъ, социальномъ, имущественномъ, а о цензѣ національномъ.

Сегодня въ номерѣ

Вопросы эмиграции.
Палати П. И. Новгородцева —
И. В. Струве.
На лозгву П. И. Новгородцева —
А. С. Извова.
Изъ дальнихъ мѣтъ —
А. В. Алфиметрова.
Въ совѣтской волости —
проф. А. А. Боголюбова.
Устны наркомздрова —
Сав.

Успѣхи наркомздрова.

(Отъ собственнаго корреспондента.)
Благосостояніе государства и мудрость стоящаго во главѣ его правительства въ первую очередь зависятъ отъ санитарнаго состоянія страны. Каково же въ этомъ отношеніи положеніе СССР, руководимаго столь мудрымъ и благожелательнымъ совнаркомомъ?

Оно ужасно. Предо мной официальной отчетъ комиссаріата народнаго здравоохраненія о рѣшѣнныхъ заботливаній въ совѣтской Россіи (Москва, Изданіе Наркомздрова, 1924). Самый бѣглый обзоръ этого объемистаго сборника можетъ убоишь любого читателя, что онъ имѣетъ дѣло съ лозгвемъ, «завоеваніемъ» революціи.

Она дала много случаевъ въ Двинскій, Вятскій и Пермской губерніяхъ, и на всѣхъ Кавказѣхъ.
Вѣрнѣе, она, дифтеритъ и корь, въ топоніи, послѣднихъ мѣсяцевъ, существовали съ особенной силой и часто оканчивались смертью.

Сибирская язва наблюдалась на Украинѣ и въ Крыму. Значительная часть этихъ случаевъ имѣла мѣсто среди крестьянскаго населенія.
Необычайное количество заболѣваній чумой имѣло мѣсто въ Киргизской республикѣ и у казакъ; только за октябрь 1923 года тамъ зарегистрировано 379 чумныхъ заболѣваній, изъ которыхъ 324 со смертельными исходами. Чума наблюдалась также на Украѣ и въ Астраханской губерніи, гдѣ за тотъ же періодъ времени заболѣло около 1000 чело-вѣкъ и умерло до 30% этого количества.

Заболѣваніе маляріей дало колоссальное количество случаевъ. Только за первые десять мѣсяцевъ 1923 года зарегистрировано 4.888.000 большихъ малярій, тогда какъ за весь 1922 годъ было 2.880.000 заболѣваній. Волнѣтъ эта прогрессируетъ во всѣхъ губерніяхъ Россіи. По общимъ наблюденіямъ всѣхъ наблюдающихъ тяжелы случаи маляріи, рѣзко отличающіеся отъ обычныхъ симптомовъ этой болѣзни. Въ частности, съ января по октябрь 1923 года собственно въ Россіи было 3.238.005 маляриальныхъ заболѣваній; на Украинѣ — 410.102 случая; на Кавказѣ — 438.518; въ Сибіри — 205.887; въ средней Азіи — 205.987; на восточномъ Кавказѣ — 3234; на воднымъ путямъ сообщенія — 70.507; на желѣзныхъ дорогахъ — 316.093; и въ мѣстахъ заключенія — 30.964 случая, а всего — 4.887.200 случаевъ заболѣваній маляріи.

Малярія въ особенности повышалась за отчетный періодъ въ мартѣ и въ октябрѣ. Главнымъ образомъ заболѣвали дѣти среднего возраста; процентъ этихъ заболѣваній въ Орховскомъ, напримѣръ, округѣ дошелъ до 80% общего количества дѣтей, затѣмъ идетъ Воронежская губернія и Ростовскій округъ. Всюду наблюдается острый недостатокъ лекарствъ и врачебнаго персонала.

Въ заключеніе отчетъ говоритъ о настоятельной необходимости въ спѣшномъ порядкѣ заготовить на 1924 годъ одного хилина въ количествѣ не менше 300.000 килограммъ.
Такъ, отъ недоуанія и вызываемыхъ имъ эпидемій, вымираетъ Россія подъ мудрымъ Витгортомъ вывозитъ за границу хлѣбъ, вырванный изъ голодныхъ ртовъ.
Сав.

П. И. Новгородцевъ†

Памяти П. И. Новгородцева.

Смерть П. И. Новгородцева не пришла неожиданно и встала вбóре о ней глубоко исполнено въсьх тóхъ, кто зналъ его, работахъ съ нимъ и кто такъ или иначе отдалъ себѣ отчетъ въ большомъ значеніи этой большой и упорной работы.

Въ П. И. было рѣдко съ сочетаніе чловѣка, жившаго философскимъ созерцаніемъ, съ общественнымъ дѣятелемъ, способнымъ на упорную дѣловую работу. Это спазалося ярко во всей его жизни. Онъ самъ упорно работалъ, какъ ученый и мыслитель, ставя широка научная проблемы и постепенно расширяя и углубляя ихъ. Въ этомъ отношеніи интересно сопоставленіе его диссертациі об исторической школѣ въ правовѣдѣніи и о Кантѣ и Гегелѣ съ поидѣйшими болыими томами о кризисѣ правосознанія и об общественномъ идеалѣ. Какъ расширился тутъ захватъ мысли Новгородцева и какъ она въ то же время стала увѣреннѣе, тверже и глубже!

И этотъ философъ права и общественной жизни былъ въ то же время прирожденнымъ администраторомъ. Я помню какъ въ свое время, когда уредителю предложена должностю князя В. П. Трубицкому постъ директора Московскаго Коммерческаго Института, Трубицкой безъ колебаній отказался, одно время думалъ, что тяжелую работу по организаціи новаго учебнаго заведенія, которое могло сыграть и сыграло видную роль въ жизни Москвы и Московской области, можетъ взять на себя проф. С. Н. ... лаковъ. Но и Буланговъ отказался и тогда какъ то естественно выдвинулась кандидатура П. И. Новгородцева. На посту директора Московскаго Коммерческаго Института П. И. впервые обнаружилъ таланты въ немъ заранею устроеннаго и администратора, Московскій Коммерческій Институтъ всецѣло явился созданіемъ П. И. Неудивительно, что во время войны на него же возложена была уже чисто административная фунція — Московскаго уполномоченнаго особаго совѣщанія по топану.

Гражданская война перенесла П. И. изъ Москвы на Югъ Россіи и разлучила съ семьей, оставшейся тогда въ Сов. Россіи. Трудности жизни въ обстановкѣ оторванности отъ семьи, въ бурной смѣнѣ усѣбныхъ и неудачъ «бѣлой» борьбы впервые нанесли ударъ, его, казалось, крѣпкому и мыслителю организму. Осенью 1919 г. онъ заболѣлъ воспаленіемъ легкихъ въ Харьковѣ и, совсѣмъ еще не оправившись, эвакуировался въ вагонѣ А. И. Фонтана, вмѣстѣ съ нѣсколькими другими профессорами, въ Ростовъ, откуда въ Новоросійскъ, а затѣмъ въ Крымъ...

Наконецъ, заграничій отъ явился основателемъ и руководителемъ русскаго Юридическаго Факультета въ Прагѣ, — дѣла, которое, для духовной жизни всей русской эмиграціи, получило чрезвычайно большое значеніе...

Я зналъ П. И. Новгородцева съ 1896 г. и наблюдать его ростъ, какъ ученаго и общественнаго дѣятеля въ разныхъ вѣдѣніяхъ условіяхъ. Это былъ непрерывный духовный ростъ, развертываніе всѣхъ зачаточныхъ въ этой сильной личности разностороннихъ возможностей, дарованій и устремленій. Послѣдній фазисъ его духовной жизни былъ отънесенъ глубокой религиозности. Религія стала для него основой и единственнымъ абсолютно цѣннымъ содержаниемъ жизни. Но, какъ подлинный христіанинъ, онъ, напряженно живя жизнью внутренней, всецѣло напосланной религіей, стойко и, отнесся сурово къ себѣ и другъ, исполняя обществен. и дѣтскія, об-

язанности. Въ этомъ сочетаніи устремленности духа вынесъ съ твердой поступью на землѣ была большая сила и великое поученіе. Казалось, духъ нашего познанаго друга окончательно пашель недвигаемую точку опоры. Онъ окончательно успокоился не въ отвращеніемъ отъ міра беснѣи и бездѣйствіи, а, наоборотъ, въ живой и дѣтальной обращенности къ міру духа, обрѣтшаго себѣ миръ въ Высшемъ.

Верниинъ, 24 апрѣля 1924 г.

Петръ Струве.

На могилу П. И. Новгородцева

Въ теченіе десяти дней тысячи русскіхъ изгнанниковъ мысленно стояли у постели умирающаго П. И. Новгородцева и ждали чуда. Мы такъ сильно его любили и такъ остро чувствовали необходимость его жизни для насъ, для уцѣлѣвшихъ обломковъ русской культуры и для будущиъхъ восстановителей ея изъ рядовъ русской молодежи, что и самые скептически изъ насъ, холоднымъ разумомъ видѣвшие, что надежды нѣтъ и человѣческая наука беснѣйна, продолжали трепетно надѣяться и въ тайнѣ ждать, что дѣйствительно чудо совершится и Павелъ Ивановичъ останется въ живыхъ.

Этого чуда мы не заслужили. П. И. Новгородцевъ ушелъ изъ этого міра и вся образованная Россія по обѣ стороны рубежа болыю опочутиъ, что она потеряла. Рожденный эпохой русскаго общественно-политическаго возрожденія, поставившей на многія десятилѣтія рядъ задачъ русской мысли и русскимъ общественнымъ силамъ, П. И. Новгородцевъ принадлежалъ къ тому идеалистическому крылу, которое смѣло ставило себѣ вслѣдствіи мировой цѣли и всегда исповѣдовало призываніе Россіи жертвенно пробовать новые пути для чловѣчества. Какъ ни мѣнялось въ частностяхъ отношеніе П. И. Новгородцева къ вѣдѣніямъ, формамъ европейской общественно-политической жизни, отъ юношескаго увлеченія ими до глубокаго сомнѣнія, обогчаемаго ерзачіиными мечтами, П. И. никогда не переставалъ цѣнить одной изъ главнѣйшхъ европейскихъ святынь — права, требовалъ водворенія его въ Россіи, до послѣднихъ дней, стоя во главѣ Русскаго юридическаго факультета въ Прагѣ, работалъ надъ этой великой задачей. Но было въ европейской жизни одно явленіе, съ которымъ покойный никогда не мирился и по складу своей души примириться не могъ. — Онъ былъ непримиримымъ врагомъ въ буржуазнаго быта, а того духа буржуазности, притгнетающаго чловѣка къ земной обыденности и лишающаго его ноа, который поддѣзываетъ чловѣческую крыльи. Спасеніе отъ этого духа земной ограниченности П. И. напелъ въ религіи, въ православіи, и люди, имѣвшие радость, близкаго общенія съ нимъ, никогда не забудутъ одухотворенности его бесѣдъ и того подлиннаго, высокаго, свѣтлагося идеализма, которымъ были пронизаны его слова и сужденія, казалось бы посвященныя самымъ обыденнымъ, ипросамъ.

Онъ былъ перворазряднымъ работникомъ, добросовѣстность котораго слово и рядомъ переходило въ самопожертваніе, такъ сильно сократившее его дни. Уже съ болыими сердцемъ, онъ продолжалъ нѣшкомъ ходить на службу, подымался на седьмой этажъ, когда не было лифта, и многіе часы, подкрѣпляясь лишь чашкой кофе и чешской булочкой, отдавалъ работѣ для факультета, гдѣ онъ воспиталъ цѣло поколѣніе русской молодежи.

Твердый въ основной своей цѣли, мягкій и говорчивый въ способахъ ея проведенія, онъ готовъ былъ идти рука объ руку со всѣми русскими, ставшими бытію и силу Россіи выше-своихъ партійныхъ до-стиженій. Враговъ въ Прагѣ среди русской колоніи у него не было, были только болѣе или менѣе близкіе друзья и уважающіе его соратники.

Лишенный родины и буквально всячѣхъ средствъ, оторванный отъ семьи, оставшей въ власти политическихъ враговъ, П. И. не сломячися, а съ необыкновенной энергіей взялся за работу, которой требовалъ отъ него долгъ гражданина. Было болыю думать, какач чудовищная несправдливость заключалась въ томъ, что такіе люди вынуждены были тратить свои силы выгъ родины...

На этой работѣ онъ надорвался и по-гибъ, сокративъ свою жизнь не на одинъ десятокъ лѣтъ. Родственная и дружеская, но не своя родная, земля приметъ его прахъ. Но кто изъ насъ можетъ хотъ на минуто усомниться, что его останки будутъ перенесены на родину и тамъ, въ сердцѣ Россіи въ дорогой его Москвѣ будетъ воздвигнутъ памятникъ Павлу Ивановичу Новгородцеву, учившему русскіхъ людей въ изгнаніи, какъ служить своему отечеству.

А. С. Магоевъ.

П. И. Новгородцевъ.

Павелъ Ивановичъ Новгородцевъ родился въ 1896 году въ Бахмутѣ. По окончаніи курса Екатеринбургскаго гимназіи съ золотой медалью онъ поступилъ въ 1884 году на юридическій факультетъ Московскаго университета и былъ оставленъ при немъ для подготовки къ профессорскому званію по кафедрѣ энциклопедіи и исторіи философіи права. По окончаніи курса онъ нѣсколько лѣтъ, пробывъ въ заграничной командировкѣ, а въ 1897 г. получилъ отъ Московскаго университета степень магистра государственнаго права, защитивъ диссертацию «Историческая школа юристовъ». Въ 1902 году П. И. получилъ степень доктора государственнаго права, защитивъ въ Петербургскомъ университетѣ диссертацию «Кантъ и Гегель въ ихъ ученіяхъ о правѣ и государствѣ». Начавъ въ 1896 году чтеніе лекцій въ Московскомъ университетѣ, П. И. въ 1903 году былъ назначенъ экстра-ординарнымъ профессоромъ, а въ слѣдующемъ году ординарнымъ профессоромъ Московскаго Университета. Кроме цѣлаго ряда статей, печатавшихся главнымъ образомъ въ «Вопросахъ философіи и психологіи», П. И. Новгородцевымъ въ послѣдніе годы его московской профессорской дѣятельности были выпущены въ свѣтъ работы въ 1900 г.: «Кризисъ современнаго правосознанія» и съ 1917 года двухтомный трудъ «Объ общественномъ идеалѣ», переиздававшийся въ дополненномъ видѣ уже за-граничней.

Кромѣ лекцій въ Московскомъ Университетѣ П. И. Новгородцевъ стоялъ во главѣ Московскаго коммерческаго института, созданнаго въ значительной мѣрѣ его усиліями, былъ преподавателемъ на высшихъ женскихъ курсахъ, въ Нар. университетѣ Шаляева.

Въ политическомъ движеніи П. И. принялъ участіе въ началѣ XX вѣка, выйдя изъ состава «Союза освобожденія» и сдѣлавшись однимъ изъ основателей конституционно-демократической партіи (нар. свободы). Постоянный членъ центрально-го комитета партіи, онъ въ 1906 году

былъ избранъ членомъ I-ой Государственной думы отъ Екатеринбургской губерніи, подписавъ послѣ роспуска Государственной думы Выборское воззваніе и, лишившись избирательныхъ правъ, устраивая отъ публичной политической дѣятельности, продолжая принимать участіе въ работахъ центрального комитета. Со времени объявленія войны П. И. не могъ уже уклоняться отъ отаркой общественной дѣятельности, и съ 1916 года занялъ должность главноуполномоченнаго по топану въ Москвѣ.

Послѣ большевнскаго переворота П. И. Новгородцевъ безъ всякихъ колебаній немедленно выступилъ противъ захватчиковъ, продолжая стоять на союзнической ориентации партіи, и стараясь смягчать рѣзкость расхожденія партійныхъ крыльевъ по этому вопросу. Отступая съ фронтными арміями, П. И. въ 1920 году выѣхалъ изъ Крыма за границу и проживалъ сначала въ Берлинѣ, принявъ участіе въ газетѣ «Рулъ». Затѣмъ П. И. перѣхалъ въ Чехословакию, гдѣ на средства, широко предоставленныя чешскимъ правительствомъ, организовалъ Русскій юридическій факультетъ, къ преподаванію въ которомъ ему удалось привлечь выдающихся русскія научныя силы, не пожелавшія работать съ коммунистами.

П. И. Новгородцевъ состоялъ деканомъ Юридическаго факультета, преподавателемъ Религіозно-философскаго о-ва и членомъ многихъ русскіхъ ученыхъ обществъ въ Прагѣ, участвовалъ въ созданіи русскаго на-роднаго университета и вообще во всѣхъ крупнѣхъ русскіхъ культурныхъ учрежденіяхъ Чехословакии, воздержавшись отъ непосредственнаго политическаго работы и пользуясь уваженіемъ всѣхъ русскіхъ людей, независимо отъ ихъ партійной принадлежности.

Похороны проф. П. И. Новгородцева.

(Отъ собственного корреспондента.)

Прага, 24. 4.
Похороны профессора П. И. Новгородцева предполагаются въ пятницу въ Прагѣ.

Правленіе Союза Русскихъ Академическихъ Организаций за-границей и Русская Академическая Группа Чехословакии съ чувствомъ глубокой скорби извѣщаютъ о кончинѣ Члена Правленія и Группы

профессора Павла Ивановича Новгородцева

послѣдовавшей въ 8 часъ утра въ среду 23-го апрѣля с. г.

Русскій Юридическій Факультетъ въ Прагѣ, Общество Правовѣдѣи и Общественныхъ знаній при немъ съ глубокимъ прискорбіемъ извѣщаютъ о послѣдовавшей 23-го апрѣля с. г. кончинѣ незабвеннаго I-го декана факультета

профессора Павла Ивановича Новгородцева

Комитетъ по обезпеченію образованія русскіхъ студентовъ въ Чехословакии и Учебная Коллегія при немъ съ чувствомъ глубокой скорби извѣщаютъ о кончинѣ бывш. Тов. Према

профессора Павла Ивановича Новгородцева

послѣдовавшей въ 8 час. утра въ среду 23-го апрѣля.

Русскій Институтъ въ Прагѣ съ глубокимъ прискорбіемъ извѣщаетъ о кончинѣ Председателя Правленія

профессора Павла Ивановича Новгородцева

послѣдовавшей въ 8 час. утра въ среду 23-го апрѣля.

Религіозно-Философское Общество въ Прагѣ съ чувствомъ глубокой скорби извѣщаетъ о послѣдовавшей 23-го сего апрѣля кончинѣ Председателя Общества

Павла Ивановича Новгородцева

Телеграммы.

Катастрофа у Белинцы.

(Отъ собственного корреспондента.)

Женева, 24. 4.

Согласно официальным сведениям, количество погибших при железнодорожной катастрофе пассажиров не превышает 10 человек. Сверх того погибло пять железнодорожных служащих. Тяжело ранены машинист шедшего из Итали поезда умер от полученных им повреждений. Число раненых достигает 10. Из них тяжело ранено 4. Всего в поезде находилось 250 пассажиров. Убитых, принятых столпом, число поводов, определяются в пять миллионов швейцарских франков.

Большинство убитых, настолько обезображено огнем, что установить личность их невозможно. Ожидается, что при катастрофе погиб возвращавшийся из Итали лидер германско-национальной партии Гельфериха. Он должен был в этот день выехать из Стрэнз на Лаго-Маджоре, со своей женой и матерью. В среду он предполагал выступить с избирательной речью в город Гауа. Однако, вопреки ожиданиям он туда не приехал и никаким известиям от него не получено. В Берлине о месте нахождения его ничего неизвестно. Произведенные розыски на итальянско-швейцарской границе не дали определенных результатов.

*

(Отъ собственного корреспондента.)

Женева, 24. 4.

О судьбе Гельфериха до 9 часов утра из Белинцы не получено никаких сведений. Чинивель, проехавший в Кассо паспорта, заявил, что среди пассажиров поезда № 51 было двое, предвзвизших дипломатические паспорта, один немец и один итальянец, но имена этих лиц он не запомнил.

*

Милан, 23. 4.

Один из очевидцев железнодорожной катастрофы у Белинцы рассказывает, что два скорых поезда, шедших в противоположном направлении с полной скоростью, наскочили друг на друга. Машинисты обоих поездов заметили опасность лишь в последний момент. Они пытались затормозить поезда, но было уже поздно. Столкнувшись чрезвычайно сильно. Поезд, шедший из Итали, имел два электрических локомотива, оба они были опрокинуты. Вслед за столкновением произошла другая катастрофа. В поезде, шедшем из Милана, был германский вагон, завалившийся

на аэроплато. Резервуар с аэрием при столкновении был поврежден, и аэриемонный газ загорелся. Весь вагон был охвачен пламенем. Внутри вагона раздавались стоны и крики о помощи, но с огнем ничего сделать было нельзя. Крём германского вагона загорелся также итальянский вагон, в котором были купе первого и второго класса. Пожар продолжался около часа.

Бельгия и заявление экспертов.

(Отъ собственного корреспондента.)

Париж, 24. 4.

В парижских газетах напечатано подробное сообщение о вчерашнем заседании бельгийского кабинета. По словам «Recht Parisien» бельгийский ответ на ноту репарационной комиссии послыдет на равне, т. е. через день или два. Бельгийское правительство полностью принимает заключенные эксперты, считая их надлежащей основой практического разрешения репарационного вопроса.

В непродолжительное время ожидается свидания Пуанкаре с руководителями бельгийской политики. Официальных решений в этом отношении еще не принято. Однако, последние речи Макдональда и Кулиджа и сообщения бельгийского посланника в Лондон вызывают потребность в обмене мнений. Тони и Юманс считают необходимым лично изложить свои взгляды Пуанкаре. Повидному, они намерены настаивать на том, чтобы было приступлено к немедленной реализации внешнего займа для Германии, так как теперь содействие Социнистическому Штатам и Англии представляется обязательным, и считают необходимым устранить затруднения, которыми угрожает политика Пуанкаре.

Открытие Британской выставки.

Лондон, 23. 4.

Сегодня утром король открыл британскую имперскую выставку. Церемония открытия была проведена в пыльном, устроенном в саду Стадена. Все места для публики были заняты. Приступило свыше ста тысяч человек. Королевская чета была встречена при своем прибытии торжественно. Речи, произнесенные при открытии выставки, были переданы по радио-телефону. Принц Уэльский в качестве председателя выставочного комитета предложил королю открыть выставку. Король в своей речи отметил, что выставка засвидетельствует миру мирные замыслы Англии. Она удостоверяет, что Англия стремится к благу человечества. Далее, король высказал удовлетворение по поводу работы, совер-

шенной организаторами выставки. Он заявил, что выставка даст миру конкретное представление о свободном сотрудничестве народов, рас и вброшеней, побуждая их объединиться в одном государстве. Ни один народ, ни одна группа народов не может устраниваться от широкого течения современной торговли. Если выставка расширит материальные богатства страны, и она торговля, то она вместе с тем будет содействовать устранению из экономического жизни человечества, вызванного войной хаоса.

Вслед за тем король объявил выставку открытой.

Защита республики в Греции.

Афины, 23. 4.

Правительство издало декрет о защите республики, который останется в силе в течение десяти лет. За действия, порывающие авторитет республики и вызывающие сомнение в законности насобитца о царице династии декретом устанавливаются суровые меры вплоть до тюремного заключения, ссылки и т. д. Такому же наказанию подвергаются лица, опубликовавшие в печати какие либо статьи в пользу членов династии, или протесты против казни бывших министров или приговоров военных судов, вынесенных с 1917 года. Декрет будет представлен на утверждение законодательного собрания.

Амнистия в Болгарии.

София, 23. 4.

Сегодня Собрание приняло амнистию для лиц, принимавших участие в крестьянско-коммунистических восстаниях в июле и сентябре 1923 года. Амнистия распространяется на всех участников восстания, которые в течение трех лет по объявлении амнистии не будут признаны виновными в уголовных преступлениях. Исключаются из амнистии члены партийных комитетов, депутаты и высшие чиновники, принимавшие в восстаниях деятельное участие.

Ввоз золота в Польшу.

(Отъ собственного корреспондента.)

Варшава, 23. 4.

Министерство финансов сообщает, что ввоз золотых монет в Польшу и торговля золотыми монетами в Польшу может производиться безразлично. Пассажиры, привезшие с собой золото, имеют право в течение месяца вывезти его обратно. Особого разрешения для этого не требуется. Нужно только представить удостоверение таможенных властей в том, что золото привезено из-за границы.

Министерство восточных провинций

Варшава, 23. 4.

В правительственных кругах обсуждается проект утверждения особого министерства для восточных провинций Польши. Кандидатом на пост главы этого министерства называют бывшего министра Скудского.

Кругосветный перелет.

Лондон, 24. 4.

Агентство Рейтера сообщает: Британский авиатор Мак Ларен, совершивший кругосветный полет, прибыл в Бейдер-Аббас.

Чума в Пенджаб.

Лондон, 23. 4.

По сообщению из Аллахабада, в Пенджабе умерло от чумы 54.000 человек. Эпидемия продолжается.

Переименование коммунистической партии.

Москва, 22. 4. (О. Э.)

Центральный комитет русской коммунистической партии одобрил внесенное Молотовым предложение о переименовании коммунистической партии из русской коммунистической партии в коммунистическую партию советского союза. Продолжение это будет представлено на рещию XIII съезда коммунистической партии.

Обвалы в Киев.

Количество оползней и обвалов в Киев возрастает. Оползни захватили весь берег, Дибра от Мезюрин до Триницы (свыше 30 верст) и распространяются вниз по реке. В городе оползни захватили ряд новых улиц. В районе Перечерской лавры опасность обвала грозит стечам лавры, выстроенным Мазелой. Разрушается бывший царский сад и береговое шоссе.

Бирма.

Въ миллиардах мар.

Валюта	24. 4.		23. 4.	
	поп.	проп.	поп.	проп.
Голланд. 10 гульд.	128.81	127.39	125.81	127.39
Бельгия 100 фр.	23.34	23.41	24.34	24.46
Португалия 100 эскадо	58.60	58.50	58.45	58.75
Италия 100 лира	70.42	73.78	70.42	70.68
Швейцария 100 франк	110.47	111.03	110.22	110.78
Дания 100 гульд.	73.81	74.19	73.81	74.19
Финляндия 100 мар.	10.52	10.58	10.52	10.58
Франция 100 фр.	18.85	18.85	18.85	18.85
Англия 1 фунт	18.455	18.455	18.455	18.455
С. Штаты 1 доллар	4.19	4.21	4.19	4.21
Индия 100 руп.	27.43	27.37	28.43	28.37
Швейцария 100 фр.	74.61	74.59	74.61	74.59
Италия 100 лира	59.35	59.65	59.45	59.45
Япония 1 иена	1.653	1.705	1.725	1.705
Р. де Манеиро				
Австрия 1 шилл.	0.475	0.485	0.475	0.485
Россия 10000 р.	6.88	6.12	6.88	6.12
Чехия 100 крон	12.46	12.54	12.46	12.54
Югославия 100 дина.	5.28	5.32	5.28	5.32
Венгрия 100000 р.	5.48	5.52	5.28	5.32

Из давних лет.

(Продолжение.)

Другой «шарь», Владимир Иванович Васильев, оставил по себе в петербургском артистическом мире добрую память крупной общественной заслугой. Он был инициатором, творцом и организатором товарищеской сцено-обсерваторской труппы артистов Императорских театров. Тогда был бурлеск с его головами до ног, грубым в рбчи и манерах, но, по последствии, — «шкура овечья, душа человеческая». Это не обжал от театра, но протрубили в нем своим громовым трескучим басом 25 лет (1858—1882) и досудились до книги «Едущий русской оперы». Ушел он со сцены тоже в полной силе голоса, исключительно лишь по сознанию, что довольно, моль, пойте, пора дать мбсто молодым. Сь дльшим же своим, кассою, Васильев не растаял и постл оставил, завляывая оу, какосид, до самой смерти своей (1900), — если бть, то во всяком случае, еще очень долго. Как артиста, а Васильева плохо помню. Слышал его раза два Свбтозаром в «Русалке». Должно быть, впечатленье было не из сильных, потому что легко стерлось. Смутно вспоминается лишь волна широкого густого звука, дрожащая, как будто от собственной своей мощи, да богатырская фигура.

Личное мое знакомство, — единственная «встреча!» — с В. И. Васильевым вышло довольно курьезно. Однажды, в партер большого московского театра, сидим мы, ученики А. Д. Александровича Кочетовой, я и Егорюшка Бурцев, по прозвищу «тигра люта», юный бас, извоботный тогда всей Москве своим феноменальным голосом. Слышим «Фауста». Мефистофель-Углем, великолично опь «заклинаем пьтвое», широко открыл заключительное до в последней фразе рецитатива.

— Bravo! — сказал среди всеобщей тишины Бурцев — тоже на до, октавою «же».

Бругом оглашались на него, увидели, узнали, кто рыкнул, засмеялись. Вдруг: — Bravo! — спокойно проорочило позади нас, точно подземное эхо, новое, третье густое до, но — еще октавою ниже!

Тут уж, кажется, и сам Углем на сцене не выдержал — расхохотался: такъ неожиданно и могуче раскатилось это великозвонное рыканье.

Испугали его высокой, съдобородной старик с алоостольским лицом. В ризах и митре он был бы великолично. Черный, длинный сертук к его архиерейскому величию не шло.

— Вот так протодьякон! шепнул мне замуленный Бурцев, — кто бы такой?

Оказалось: В. И. Васильев, пробьдом из Петербурга куда то в провинцию. Было это в 1881 или в 1885 году, значить, уже постл того, какъ Васильев покинул казенную сцену. Пошли мы с Бурцевым, представили старика и затмъ два антракта сидли в буфетъ вмст. Басъ, кончивший карьеру, сь басомъ начинающимъ бсбсдовал, мирно рыча на такихъ глубокихъ нотах, что кругомъ обирались слоблпная, улыбающаяся толпа. Наша молодая «люта тигра» не ударила лицомъ въ грязь передъ старою тигрою петербургскою. Должно быть, Бурцев очень понравился Васильеву, потому-что старик сразу заговорилъ сь нимъ на «ты», принялся спрашивать, кто, какъ и сь кемъ онъ ходитъ, сталъ давать ему практические советы. Помню изъ нихъ одинъ афоризмъ, густой, столбомъ прунил:

— Будетъ на сцене, — не горячиться: очень то горячиться сташеи, — книшка лопнетъ.

Любопытно, что Васильев, какъ бы предсказавъ бднннъ Бурцеву его печальную судьбу. Чрезмърная нервнось помъшла Егору не только сбъять, но даже и толкомъ начать артистическую карьеру. Я самъ былъ порядочный трус передъ публикой, но такого папаческого труса, какъ Бурцев, другого не видывать. Одинъ

одевомъ ми служилъ вмстъ вь Казани. Это было прямо таки восторг! Каждый выход на сцену стоилъ бднннъ сердечного припада, отъ страха онъ какъ бы терять свой могучий голосъ, шепталъ, а не бтъ. Убъжал, но долбъ сезона, и тмъ кончилъ свое сценическое поприще. Я нмъ въ шпаны сталъ знаменитымъ, потому-что, помимо превосходныхъ вокальныхъ средствъ, природа не обдълила Бурцева ни музыкальностью, ни талантомъ, и собою онъ былъ молодецъ хоть куда. Вплотьдннн, въ дванастотъ годахъ, когда я былъ уже московскимъ фельетонистомъ «Нового Врем. нн», Бурцев одну зтому работалъ у меня, какъ секретарь. Долгая заграничная поезда моя вь 1804 г. насъ разлучила. Вь мое отсутствие, онъ поступилъ на службу въ какой-то керосиновый складъ, гдъ имъ подурной заработкомъ, и у утомительный трудъ. Давно уже обнаружившей у него порокъ сердца быстро развился. Вь дальнннше два-три года намъ какъ-то не случалось встрчаться. Ужъ въ Петербургъ узналъ я однажды печальную новость, что Бурцева нтъ на свтъ: умеръ въ одиночсво отъ разрыва сердца. Бднннъ не было и тридцати летъ.

Сь Никольскимъ, Васильевымъ, Радеонскимъ и т. п. кончился периодъ русской оперы, который можно опредлнть, по предметству, с е м и н а р к и мъ. Старая лирическая сцена была тмъбннше связана сь старою семипарной, Бурса, гдъ великовозрастно прозябали Гороблагодатские и Бенюлавдовы, такъ ярко изображенное Помоловскимъ, была главною поставщицею на вокальное искусство, выдвляя изъ своихъ нбдръ восхитительные, породистые, бьвми наследственной привычки къ гбннн созвонью, голоса. Вьдъ и у самого описателя бурсы, Помоловского, былъ превосходный basso cantante, тоже голый въ оперу, если-бы обработать. Семипарность, «куштинн», для шестидесятихъ семидесятихъ и даже для начала восьмидесятихъ годовъ — такой же корень русского оперного дбнн, какъ вь наше время еврей. Любопытно, отбъять, что, если духовное званье выдвляло своихъ голос-

стель дезертировать въ опорные кадры, то была и обратная тига — изъ оперныхъ кадровъ въ духовное званье. Вь мое время, изъ московской консерватории, по окончании курса и едва попробовавъ оперной сцены, ушли вь дльоны прекрасней бас-оптванствъ Росляковъ и еще болъе замъчательный Троицкий, вкорь продолживъ петербургскаго Исаевическаго собора. Явно помню его на вторыхъ роляхъ въ опереттъ московскаго «Эрмитажа» у М. В. Ленговскаго претривающимъ стьвы корольскими фразами старости въ «Анаонн» или старого цыгана въ «Цыганскомъ баярн». Вообще вь столпнномъ духовствъ вьсьмидесятихъ годовъ нрбднн встрчались люди хорошаго музыкальнаго образования и большаго мастера свтъскаго нбразия. Напримър, знаменитый вь свое время протодьяконъ московскаго Успенскаго собора, Россовъ, дивно передавалъ «Старого царя» Даремославского, «Нояннго смотр» Глинки, «Двухъ гренадеровъ» Шумана. Все это были концы М. И. Наркина, изъ которыхъ оъ вь «Старомъ царь» нмъбъ не былъ провинциалъ, но глубинъ чувства, равно какъ Стравинскнй вь «Ночномъ смотр» по мистическому экспрессии, а Лировъ вь «Двухъ гренадерахъ» по трогательной искренности энтузиазма. Но о. Россовъ исполнилъ эти вещи настолько не худо называемыхъ наивншней и провинциалъ впечатлительно претриваюе, до слезъ, — вь особенности, «Старый царь». Конечно, надо отговорить то условие, что его слушать приходилось въ комнатъ, среди семейнаго кружка, вь домашней обстановк, тогда какъ тмъ — вь концертныхъ залахъ. Возможно, что, выпустя о. Россова на эстраду предъ большою публикою, онъ сполоховалъ бы, сь непривычки и конфуза, хуже второстепеннаго пбвша-профессионала. Но это не умалитъ ни музыкальноти, ни мастерства и глубокаго пониманья, котораго его исполненье обнаруживало. Не говорю о голосовомъ богатствъ, колоссальномъ даже вь старости, — когда о. Россовъ уже прорынулъ на многолтънн, и такъ сказать, опустошилъ свой мбдно-коллекный звукъ.

Александръ Амфитеатровъ.

Въ Россіи.

Въ совѣтской волости*)

II.

«Укрупнение волостей в связи с ликвидацией другими мѣрами высвобождаются въ качестве реформы, подлежащей вѣдѣнию существующихъ измѣненій и улучшеній въ мѣстную жизнь. Оно стоитъ въ связи съ грандиознымъ планомъ измѣненія всего административнаго дѣленія Россіи, съ учрежденіемъ областей, съ перекройкой губерній и уѣздовъ. Ближайшія же практическія тенденціи реформы сводятся къ сокращенію непосильныхъ для центральной государственной власти расходовъ, къ перераспределенію мѣстныхъ средствъ и къ тому, чтобы сдѣлать мѣстный аппаратъ болѣе работоспособнымъ въ техническомъ и въ совѣтскомъ смыслѣ. Хорошо грамотныхъ лицъ на волостную службу вообще подыскать нелегко, а въ коммунахъ въ деревнѣ были всегда недостатки. Большинство въ волнополкомъ они не составляли. Теперь, при уменьшеніи числа волостей и при сосредоточеніи волостныхъ центровъ въ наиболее промышленныхъ селахъ, легче подобрать желательный составъ волнополкома изъ числа промышленныхъ служащихъ. Выбѣтъ съ тѣмъ произведено повышение окладовъ. Предсѣдатель и членамъ волнополкома съ 1924 г. полагаются отъ 25 до 30 червон. руб., секретарю — 20, сотрудникамъ — отъ 8 до 12 руб. и предсѣдатель сельск. совѣта и отъ 6 до 10 руб. При быстромъ ростѣ дороговизны оклады эти уже теперь недостаточны. При скудости мѣстныхъ средствъ нельзя надѣяться на своевременную выплату и этихъ денегъ. Трудно, поэтому, ожидать серьезнаго улучшенія нравств. мѣстной администрации, тѣмъ болѣе, что вѣзочничество поддерживается не только плохой оплатой труда, но и широкой административнаго отсутствія при отсутствіи подлежащей ответственности.

Послѣ того, какъ часть расходовъ была переложена съ общегосударственнаго бюджета на губернію и уѣздныя средства, дошла очередь и до волости. Въ настоящее время вводится волостной бюджетъ. И повышенные оклады для служащихъ волнополкома, а также для предсѣдателя сельскихъ совѣтовъ должны теперь оплачиваться именно изъ волостныхъ средствъ. Казна на нихъ уже ничего не будетъ тратить. Жалованье же предсѣдателя и членамъ волнополкома должно уплачиваться также изъ мѣстныхъ средствъ, но не изъ волостныхъ, а изъ уѣздныхъ, чтобы устранить зависимость этихъ лицъ отъ волости. Въ дополненіе къ административно-исполнительнымъ функциямъ волнополкома ему теперь поручаются и некоторые функции по заботѣ о мѣстныхъ культурно-хозяйственныхъ вопросахъ. Дѣло только еще налаживается, но, повидимому, къ обязанностямъ его должны отойти заботы о содержаніи мѣстныхъ учебныхъ и лѣчебныхъ заведеній, организация чтенія, школы грамоты, починка дорогъ, мостовъ и т. п.

Расходы на все это должны будутъ покрываться изъ доходовъ отъ небольшого числа передаваемыхъ волостямъ предприятий (мельницъ, прокатныхъ пунктовъ, маслобоекъ), изъ ассигнованій по сѣтѣ уѣзднаго и губернскаго бюджетовъ и изъ особыхъ волостныхъ сборовъ. Последние послѣдніе доселѣ по формѣ «добровольный» характеръ, теперь они законодательно и получаютъ такую постановку, что по существу являются, какъ прибавка, въ общій губернский бюджетъ. Предполагается, что волнополкомъ о расходахъ въ счетъ особого волостного сбора направляются въ губернію и уѣздныя учрежденія. Послѣднія утверждаютъ то, что находятся нужнымъ. Затѣмъ дѣлается сводка расходовъ по всемъ волостямъ губерніи, и полученная сумма раскладывается между всѣми волостями данной губерніи пропорціонально ихъ экономическому положенію, независимо отъ предполагаемыхъ каждой волостью расходовъ. Если волость рѣшитъ почитать лишь калитку у школьнаго забора, она должна будетъ оплатить не только ее, но и приходящуюся часть расходовъ всѣхъ другихъ волостей по постройкѣ цѣлыхъ школъ, больницъ и пр. Все сливается въ одномъ общемъ котлѣ. Всякая самостоятельность въ назначеніи и собираніи мѣстныхъ средствъ поглощается предписаніемъ и распределеніемъ свыше. Укрупненная волость несетъ не увеличеніе нравъ, а укрупненіе налоговъ. Между тѣмъ въ негубернскомъ карманѣ обывателя давно уже вышло дно. На скудную мѣстную средства все равно не возстановитъ ни больницы, ни школьнаго сѣти. Земской опытъ въ Россіи показалъ, что въ этихъ дѣлахъ безъ поддержки общегосударственныхъ средствъ не обойтись.

Вся эта реформа — прямой выводъ изъ совѣтской системы съ свойственными ей ограниченіемъ круга лицъ, допускаемыхъ къ управленію, съ присущимъ ей централизмомъ, съ разросшейся государственн. бдностью. Для обывателей же волостей она, помимо всего, прочаго, несетъ особое неудобство, которое прямо вытекаетъ изъ сокращенія учреждений и, цесомьню, должно остро ощущаться при плохихъ путяхъ сообщенія увеличивающагося разстоянію до административныхъ учреждений. «Волнополкомъ», читаемъ въ одномъ изъ писемъ съ мѣсть въ «Бѣдноту» (№ 1741), «называются такъ, чтобы не было селеній, отстоящихъ отъ центра далѣе 20 верстъ. И вотъ родился у крестьянина ребенокъ или кто умеръ, шестую мужичку за 20 верстъ, чтобы сдѣлать нужную запись или понадобилось удостовереніе, опять путешествовать въ зимнюю стужу, а если лѣтомъ, то въ рабочую пору. Да столько же верстъ надо отмахать въ лѣтнюю, если дѣло идетъ о покупкѣ древесины. Вотъ тутъ крестьянинъ и высчитываетъ, какую экономію далъ ему укрупненіе?»

А. А. Боголюбовъ.

Очередная инсценировка ГПУ.

По распоряженію ставропольскаго отдѣла ГПУ арестована и передана суду группа молодежи въ возрастѣ отъ 17 до 20 лѣтъ по обвиненію «въ активной борьбѣ съ совѣтскимъ правительствомъ съ цѣлью сверженія таковаго». Кромѣ молодежи ГПУ привлекло къ дѣлу еще цѣлый рядъ лицъ: на скамью подсудимыхъ попали такимъ образомъ 10 человекъ. Въ социальномъ отношеніи, какъ пишутъ совѣтскія газеты, составъ обвиняемыхъ весьма любопытен: сынъ священника, сынъ домоуправителя, сынъ инженера, учителя и т. д., все интеллигентныя, глубоко ненавистныя «краснымъ» обезьянныя. Организация эта якобы распространяла за подписью «партии конституционалистовъ» антисовѣтскія прокламаціи, предположала уничтожить мѣстную радио-станцію и телеграфъ и т. д. Кромѣ молодежи, среди которой названы имена Глѣба Штепелю, Ивана Стрѣльченко и Владимира Котляревскаго (спиритариія по происхожденію, сыгравшаго въ этомъ дѣлѣ гнусную роль провокатора — Котляревскій былъ душой «заговора», находясь въ то же время въ отношеніяхъ съ отдѣломъ О ГПУ) названы еще имена бывшаго чиновника по контролю Карла Гавриловича Волярскаго и бывшаго акцизнаго чиновника Нагавкина. Предстоитъ, очевидно, очередная сенсационный процессъ со смертными казнями.

Красный воздушный флотъ.

Въ Москвѣ слушается процессъ членовъ «воздушной эскадрильи потребителей», притворяющей заѣзду надъ тѣмъ, что творится въ красномъ воздушномъ флотѣ. На скамью подсудимыхъ — весь командный составъ эскадрильи, обвиняемый въ томъ, что за 15 мѣсяцевъ онъ довелъ эту важную часть воздушнаго флота до такого состоянія, что она — по заключенію ревизионной комиссіи — представляла собой мало боеспособную, неприспособленную къ своимъ задачамъ, часть безъ внутренней связи и съ дезорганизованнымъ личнымъ составомъ. Личный составъ эскадрильи былъ разбросанъ по дачамъ на территоріи въ 6 верстъ. Помощника солдата содержались въ самомъ ужасномъ состоянии. Между тѣмъ, эскадрилья получала отъ своего шефа ГУМА щедрую помощь, которую командиръ и комиссаръ эскадрильи клали себѣ въ карманъ. Кромѣ того, они добились назначенія имъ дополнительнаго жалованья отъ шефа. Когда же была назначена контрольная комиссія, то командиръ и комиссаръ добились отъ командирова ея членовъ, посылать секретныхъ ходатаевъ и указывать на вредное влияніе этихъ лицъ, какъ неблагонадежныхъ, на вѣренную имъ часть.

Дѣло инж. Дубицкаго.

Послѣ семидневнаго разбирательства всеукраинскій судъ вынесъ приговоръ по дѣлу инженера Дубицкаго, обвиняемаго въ «экономической контр-революціи въ другіхъ преступленіяхъ, совершонныхъ имъ въ должностн директора Луганской текстильной фабрики. Дубицкій приговоренъ къ 10 годамъ лишнія свободы, его помощники — Владиміровъ — къ 8 годамъ, и Проскуровъ къ 1 году.

Противъ еврейской психи.

Въ еврейскомъ центральномъ клубѣ состоялось организационное собраніе морковъ-евреевъ, которое вынесло протестъ противъ празднованія еврейской психи. Рѣшено поставить инсценировку «краснаго сейдера» — на подобіе комсомольской психи.

Карпантье.

(Отъ нашего вѣскаго корреспондента.)

Городъ въ горячкѣ: прѣхалъ мировой чемпионъ бокса Карпантье. Навстрѣчу ему бѣлъ выслать аэропланъ, виватный надъ побѣдомъ отъ Санта-Пельтена до Вѣны. Въ Вѣнѣ же на вокзалѣ торжественный приемъ въ бывшихъ императорскихъ полахъ: депутаты спортивныхъ обществъ, 40 000 Траричкиныхъ, намъ сегодня, захлебываясь, о встрѣчѣ повѣдавшихъ, и, last not least, официальный представитель одного изъ подлѣжащихъ министерствъ: не то иностранныхъ дѣлъ (знатный гость французскій), не то охраненія народнаго здравія (предвидится скуловерченіе или зобукрупненіе), не то юстиціи (Фемидѣ предостанетъ привести въ порядокъ повязку, чтобы не видѣть кулачнаго боя). Все было, какъ полагаются, честь-честью, — недоставало лишь почетнаго караула и В. Прокофьева, чтобы повѣдать какъ «склонившаго знамена, были барабаны, и музыка играла вѣтрѣчу». Несколькіе мѣсяцевъ тому назадъ возвратился изъ Стокгольма профессоръ-химикъ съ Нобелевской преміей. Щадя скромность ученаго, населеніе воздержалось отъ какихъ либо встрѣчъ или манифестацій, официальные же круги, чтобы не прошла у ученаго его скромность, ограничились поведеніемъ преміи подъ походящимъ налогомъ въ размѣрѣ почти соотвѣствующихъ ренту Скобелева, но не генерала М. Д. Скобелева, а него, но не менѣе храбраго Скобелева, с. д. министра, помните, общаваго въ Госуд. Думѣ взять у предпринимателей «100 и даже больше % ихъ барышей... Очень интересно описываютъ въ газеткахъ г. Карпантье... «обродушный взглядъ синихъ глазъ», «добродушная улыбка на симпатичномъ лицѣ»... кажется даже, что кто то позамитовалъ у Гоголя и нашлетъ нѣчто «орлиное» во взглядѣ. Юганстъ Шерръ въ одномъ изъ своихъ историческихъ опытовъ говоритъ «... такъ бываетъ, когда человечество становится вѣзъ головой и начинаетъ мыслить мозолями». Мнѣ фигура эта все еще праявляетъ по остроумно своему, но я все болѣе убѣждаюсь въ тѣмъ, что стояніе на головахъ и мышленіе мозолями сейчасъ для человечества положеніе нормальное, стояніе же на ногахъ и передача мыслительныхъ функций мозгу — рѣдкое исключеніе. — Къ присутствующимъ замѣчанію «это, конечно, не относится». Вечеромъ состоялся

банкетъ въ честь Карпантье... Французская колонія съ консуломъ во главѣ, корифей спорта, газетчикъ и господа, безъ которыхъ никто не можетъ обойтись... рѣчи о примиреніи народовъ на почвѣ бокса... какъ огненные слова «менетелесъ пареса» на сѣтѣ въ время Сарданпалова пира, появились и на сѣтѣ банкетнаго зала двѣ боксерскія перчатки, а подъ ними соотвѣствующихію мировому значенію событію надписи: «in hoc signo vinces», «сеид umschlungen, Millionen», «tous les hommes sont freres»... Публика бѣшено аплодировала и я единодушнымъ рѣшеніемъ было положено основаніе Соединеннымъ Штатамъ Европы... лишь безтактная русская наплевъ «ударъ разъ, ударъ два — но зачѣмъ же до безчувствія была встрѣчена шпанкель (русские и безъ того не въ модѣ)... совѣтскій представитель на секунду было смутился, но сейчасъ же оправился, заявилъ, что надѣясь буржуазная, что языкъ, молъ, именно до безчувствія предисвѣтается битъ, что представляемая имъ Р. С. Ф. С. Р. съ удовольствіемъ но только въ составъ только что основанныхъ Соед. Штатовъ войдетъ, но и отъ займа не откажется... Карпантье энigmatично улыбался мозолями, впопьянѣ синими бисопсами, т. е. еще разъ виноваты, — глазами, но опасаясь международныхъ осложненій отказался высказывать свой «взглядъ и ибѣто»: вслѣдствіе извѣстныхъ ему отношеній совѣтовъ къ Пуанкаре, онъ, дескать, долженъ воздержаться. Занитированный совѣтскій представитель пытался разложить его общапаніемъ замѣнить сорпъ и молотъ, кулакомъ голымъ ли или въ боксерской перчаткѣ... но уже поздно было и вино и радость успѣли повліять на присутствующихъ, и отъѣтъ Карпантье потонулъ въ галѣ головоу, расхлябавшись гостей. По домамъ они разошлись, однако, гораздо позже, поддерживая другъ друга и наглядя кто «бананы», кто «интернационалъ». Языкъ утверждалъ, что совѣтскій представитель съ «марсельскы» събѣжалъ на «Боже, царя храни», ю достовѣрныя свидѣнія опаривають это: онъ, дескать, все болелось съ итальянскимъ чемпиономъ-боксеромъ, лишь отъ времени до времени прерывая это занятіе, чтобы заключить торговоу договоръ или заесть или чтобы затлупъ маргоа геале и, прокрячавъ evviva Mussolini! Приятный вечеръ былъ! Приятный и полезный и несомненно имѣющій упрочить миръ и сблизить народы!

ПРАГА.

Конференція ОРЭСО.

19 апрѣля закончилась конференція ОРЭСО. Въ результатѣ работы былъ выработанъ рядъ отдѣльныхъ положеній, которыми должно будетъ руководствоваться будущее правленіе ОРЭСО въ своей дѣятельности.

Новый составъ исполнительныхъ органовъ ОРЭСО былъ избранъ послѣ весьма продолжительныхъ переговоровъ между представителями отдѣльныхъ группировокъ, образовавшихся на конференціи. Национально-дѣловой блокомъ была выставлена на постъ предсѣдателя правленія ОРЭСО кандидатура В. Н. Неандера, набраннаго 2-ымъ съѣздомъ въ ноябрѣ 1922 г. и проявиваго въ своей дѣятельности болшую работоспособность, энергію и дѣловыя качества, которыя единодушно признаны за нимъ всѣмъ составомъ прежняго правленія. Однако, демократическая группировка представила категорическую возраженія противъ перенесенія В. Н. Неандера, аргументируя тѣмъ, что этотъ кандидатъ представляетъ собою слишкомъ яркую политическую фигуру, для того чтобы онъ могъ стоять во главѣ строго профессиональнаго органа. Представители национально-дѣловаго блока, указывая, что общественная дѣятельность В. Н. Неандера протекала внѣ ОРЭСО, настаивали на томъ, что самый отводъ той или иной кандидатуры съ политической мотивировкой не соответствуетъ положенію о конференціи, принятому референдумомъ всѣхъ союзовъ ОРЭСО и устраняющему возможность выдвиненія на конференцію какихъ либо политическихъ моментовъ.

Настоявая на своемъ рѣшеніи, национально-дѣловой блокъ руководился тѣмъ соображеніемъ, что въ самомъ правленіи ОРЭСО прежняго состава, построенномъ по коалиционному принципу, въ теченіе всего года не возникало какихъ либо прѣкляній между представителями двухъ группъ студенчества, а потому отвѣтственность за всю дѣлоу повеленія ОРЭСО должны нести совместно обѣ группировки. Кромѣ того национально-дѣловой блокъ считалъ, что если В. Н. Неандеръ не будетъ перенесенъ, то этимъ какъ бы будетъ данъ поводъ утверждать, что обик-

ненія и наладны, которыя направлялись коммунистической и лѣвой социалистической частью чехословацкой печати противъ русскаго студенчества и организацій его представляющихъ, — имѣютъ подѣ собою фактическія основанія.

17-го апрѣля состоялся выборы кандидатуръ въ правленіе ОРЭСО, проведенные большинствомъ конференціи, принадлежавшимъ къ национально-дѣловому блоку, въ то время, какъ группировка демократическая и такъ называемая «дѣловая» участвія въ выборахъ, не принимали, заявивъ, что онѣ присутствуютъ на конференціи съ информативной цѣлью. Хотя эти группировки и не покинули конференціи, по на другой день стало неофициально извѣстно, что въ средѣ представителей демократическихъ союзовъ обсуждается планъ объ организаціи въ той или иной формѣ собственнаго демократическаго объединенія и о возможнѣ такимъ образомъ угрозу раскола ОРЭСО. Ввиду создавшейся обстановки В. Н. Неандеръ обратился къ национально-дѣловому блоку съ настоятельной просьбой разрѣшить ему отказаться отъ званія кандидата въ предсѣдателя правленія ОРЭСО новаго состава. Послѣ совѣщанія представителей отдѣльныхъ союзовъ и всего блока въ цѣломъ, — согласіе блока было В. Н. Неандеромъ получено.

Въ новый составъ исполнительныхъ органовъ ОРЭСО, построенный какъ и прежде по принципу коалиціи, вошли: предсѣдатель правленія — И. А. Черковскій, члены правленія — В. Н. Неандеръ, Г. Е. Флоранскій, Н. А. Антиповъ и В. А. Лазаревскій, кандидаты въ члены правленія: А. А. Хитковъ, А. А. Боводнинъ, Ф. И. Успенковъ, А. Гриньковъ и Ф. И. Собесскій, члены ревизион. ком.: ст. ст. Леушинъ, Соколовскій и Михайловскій, кандидаты въ ревизионную комиссію — Преображенскій, Поповъ и Анино-Кавалерато.

Затѣмъ предсѣдательствовавшій въ заѣданіи Н. Н. Дорофеевъ огласилъ списокъ прѣисвѣтній, посылаемыхъ бюро конференціи отъ ея имени — правительству страны, оказывающимъ поддержку русскому студенчеству, метрополитуту «Вслюгію, епископу Сергію, министрамъ Чехословацкой республики, Высшимъ учебнымъ заведеніямъ Чехословаціи и ряду общественныхъ организацій и лицъ,

*) См. «Рулъ» № 1029

